

Четвертого мая очаровательной женщине и блистательной актрисе, покоровшей сердца миллионов зрителей и пяти выдающихся мужчин, исполнилось бы 84 года.

Баронесса Элла Ван Хеестра воспитывала дочь как принцессу, надеясь, что девочке уготована судьба, типичная для их круга, — удачный брак, жизнь в достатке... Вместо этого юной аристократке выпало познать голод (в годы войны), а позже — танцевать в кабаре ради куска хлеба. Впрочем, некоторые надежды матери Одри оправдала: зрители всего мира полюбили ее именно как принцессу из фильма "Римские каникулы".

У ее рыцаря было четверо детей

Однажды симпатичную танцовщицу пригласили на небольшую роль в картине "Мы едем в Монте-Карло". Первые кадры снимали в Монако. Там на пляже девушку увидела знаменитая романистка Колетт. "Вот моя Жижи!" — воскликнула она и направила свою инвалидную коляску к юному созданию. Жижи — имя героини ее романа, по которому на Бродвее готовили инсценировку. Писательница уговорила Одри сыграть эту роль, которая стала первым триумфом молодой начинающей актрисы.

Когда Грегори Пек познакомил актрису с Мэлом Феррером, о ней мало кто знал, а он уже много снимался. Мэл был старше Одри на двенадцать лет, имел четырех детей и два брака в прошлом. Дабы укрепить знакомство, Хэпберн выразила желание поработать с Мэлом на сцене. Феррер нашел пьесу (это была "Ундина" Жана Жираду), режиссера, а главное — деньги на постановку спектакля. Одри сыграла русалку Ундину, а ее возлюбленного рыцаря — разумеется, Феррер. Премьера спектакля стала еще одной победой Одри. К тому времени, подобно своей героине, она тоже была очарована рыцарем, но уже в реальной жизни.

Любовь была с ней до конца жизни

Когда у Хепберн и Мэла родился сын Шон, счастливая пора их брака подходила к концу. Актриса «вошла» в ряды голливудской элиты, ее гонорары превосходили гонорары мужа, а это било по самолюбию главы семьи. Спустя два года после свадьбы супруги сыграли в фильме "Война и мир" Андрея Болконского и Наташу Ростову.

В следующей картине, "Майерлинг", роли любовников им совсем не удалось. Когда Шон подрос и пошел в школу, его родители расстались.

С актером голландского происхождения, Робертом Уолдерсом. Хепберн встретила, уже отметив свой пятидесятилетний юбилей. В то время она переживала бракоразводный процесс со вторым мужем, отцом сына Луки — итальянцем, Андреа Дотти. И с грустной усмешкой вспоминала собственные слова, сказанные подруге: "Если Андреа мне изменит, я выброшусь из окна". Дотти был на 9 лет моложе. И когда случилось то, чего Одри так боялась, она пережила это спокойно.

Некоторое время спустя, на обеде у режиссера Билли Уайдлера Хепберн посадили рядом с Робертом Уолдерсом. Тот оказался вдовцом, недавно потерявшим супругу, которая была на 25 лет старше его. Чуткая к чужой беде, Одри принялась утешать Роберта. Они разговорились. "Дружба с первого взгляда" — так определит позже актриса их отношения. "Нет никаких причин, мешающих нам стать мужем и женой, но мы счастливы и так", — говорила Одри, объясняя нежелание заключать официальный брак.

Их отношения прервала неизлечимая болезнь, обнаруженная у Одри, — рак прямой кишки. Она закончит свой жизненный путь в 63 года. Но еще за несколько месяцев до

смерти разъезжала по Африке как посол ЮНИСЕФ — помогала больным и голодающим детям.